

П.Е. Добрачев*

ОПАЛЬНЫЕ ВЕЛЬМОЖИ: ПРОТЕСТ ССЫЛЬНЫХ БОЛЬШЕВИКОВ-ОППОЗИЦИОНЕРОВ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 1928–1929 ГОДОВ В СИБИРИdoi:10.31518/2618-9100-2024-1-11
УДК 94(47).084.5

Выходные данные для цитирования:
Добрачев П.Е. Опальные вельможи: протест ссыльных большевиков-оппозиционеров во время перевыборной кампании 1928–1929 годов в Сибири // Исторический курьер. 2024. № 1 (33). С. 166–175.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-11.pdf>

P.E. Dobrachev*

DISGRACED NOBLES: PROTEST OF EXILED BOLSHEVIK OPPOSITIONISTS DURING THE RE-ELECTION CAMPAIGN OF 1928–1929 IN SIBERIA

doi:10.31518/2618-9100-2024-1-11

How to cite:
Dobrachev P.E. *Disgraced Nobles: Protest of Exiled Bolshevik Oppositionists during the Re-Election Campaign of 1928–1929 in Siberia* // *Historical Courier*, 2024, No. 1 (33), pp. 166–175. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-11.pdf>]

Abstract. The article explores the protest actions of the Bolshevik oppositionists during the re-election campaign to the Soviets in 1928–1929. The 15th Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) condemned the left deviation, and as a consequence, Trotskyism. This served as a signal for mass repressions of the Bolshevik oppositionists. One of the most common forms of alienation of opponents of the Bolsheviks from the political life of the country was exile. Geographically, the scope of the study is limited to the territory of the Siberian region. A classification of protest actions of oppositionists in relation to the election campaign was carried out and their characteristics were identified. In the historiographical context, the stated topic has until now been considered in passing: the topic was mentioned within the framework of the study of Siberian exile in the 1920s, the history of the Trotskyist movement, the history of the election campaign of 1928–1929, political repressions in Siberia in the 1920s. We have identified the main centers of opposition protest. The article raises the question of the spontaneity of Trotskyist actions and the possibility of coordination between colonies of exiled oppositionists. The reasons for the failure of the protests and their consequences were examined. The author revealed the relationship of the Bolshevik oppositionists with the category of deprived people, their similarities in methods of protest and differences in the goals that prompted it.

Keywords: Siberia, electoral system, Bolsheviks-oppositions, political exile, Trotskyists outcry, marginality.

The article has been received by the editor on 01.10.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются протестные действия большевиков-оппозиционеров во время перевыборной кампании в Советы в 1928–1929 гг. XV съездом ВКП(б) был осужден левый уклон и, как следствие, троцкизм. Это послужило сигналом к массовым репрессиям большевиков-оппозиционеров. Одной из наиболее распространенных форм отчуждения противников большевиков от политической жизни страны

* Павел Евгеньевич Добрачев, студент, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: p.dobrachev@gsu.ru

Pavel Evgenievich Dobrachev, Student, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: p.dobrachev@gsu.ru

выступила ссылка. Географически рамки исследования ограничиваются территорией Сибирского края. Была проведена классификация протестных действий оппозиционеров применительно к избирательной кампании и выявление их характеристик. В ряде городов в качестве протеста большевики-оппозиционеры использовали письменные заявления, направленные в органы власти с требованием вернуть избирательные права. В историографическом контексте заявленная тема до нынешнего момента рассматривалась вскользь: тема упоминалась в рамках изучения сибирской ссылки в 1920-е гг., истории троцкистского движения, истории избирательной кампании 1928–1929, политических репрессий в Сибири в 1920-е гг. и др. Были выявлены основные центры протеста оппозиционеров. Статья поднимает вопрос о стихийности троцкистских выступлений и возможности координации между колониями ссыльных оппозиционеров в названный промежуток времени. Рассмотрены причины неудачи протестов и их последствия. Автор раскрыл отношения большевиков-оппозиционеров с категорией лишенцев, их сходство в методах протеста и отличие в целях, побудивших его.

Ключевые слова: Сибирь, электоральная система, большевики-оппозиционеры, политическая ссылка, протест троцкистов, маргинальность.

Статья поступила в редакцию 01.10.2023 г.

Перевыборы в советы, развернувшиеся в конце 1928 г., подготавливались под множеством лозунгов. Среди них звучал лозунг о «массовой самокритике»¹. В сочинении «Против опошления лозунга самокритики» И.В. Сталин выражал мнение, что критическое отношение к ошибкам и слабостям партии позволит укрепить ее положение, исправить недочеты, чтобы «враждебные силы» не использовали недостатки для своих целей². Казалось бы, подобные утверждения свидетельствовали о демократизме и необходимости вовлечения широких кругов электората в предстоящие выборы. Однако существовали и те категории населения, которые лишались избирательных прав. Речь идет не только о группах, упомянутых в ст. 69 Конституции РСФСР 1925 г. Высылаемые, обязательное место проживания которых было указано Особым Советом (de facto ссыльные), лишались избирательных прав и права на участие в общественных организациях³. Позже эта дискриминация была расширена инструкцией ВЦИКа о выборах от 4 ноября 1926 г., в соответствии с которой избирательных прав лишались все административно высылаемые⁴. XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г., приняв резолюцию «Об оппозиции», запустил массовую кампанию по борьбе с троцкистской оппозицией в партии. Принадлежность к троцкистскому блоку фактически запрещала пребывать в партии⁵.

В начале 1928 г. кампания приобрела характер массовых арестов и ссылок лиц, подозреваемых в связях с левыми. По данным Дойчера, к концу 1928 г. численность арестованных и сосланных оппозиционеров составляла от 6 до 8 тыс. человек по всему Союзу⁶. Большевики-оппозиционеры, подвергнувшиеся опале, пополнили список лишенцев. Их сопротивление отразилось в ряде информационных сводок Сибкрайисполкома. М.С. Саламатова выделяла четыре типа поведения непролетарского населения (нелишенцев) во время выборов: активное лояльное поведение к власти, пассивное поведение (абсентеизм, нечто

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 618. Л. 89–90.

² Сталин И.В. Сочинения. М., 1949. Т. 11. С. 127–138; История ВКП(б). Краткий курс. М., 1945. С. 275–278.

³ ГАО. Ф. Р-20. Оп. 2. Д. 3. Л. 87–88.

⁴ Красильников С.А. Высылка и ссылка интеллигенции как элемент советской карательной политики (1920 – начало 1930-х гг.) // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 1994. С. 47.

⁵ 15-й съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.; Л., 1928 С. 1317–1320.

⁶ Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991. С. 64.

вроде «оружия слабых» Дж. Скотта), протестное поведение, связанное с выдвижением требований, и, наконец, протест в форме открытых выступлений. Лишь лояльное отношение населения во время выборов считалось нормой, поэтому фиксировались остальные формы «отклонения от партийной линии»⁷. На наш взгляд, поведение лишенных избирательных прав большевиков-оппозиционеров соответствует данным формам поведения, что и будет доказано на эмпирическом материале.

В ходе раскрытия представленного сюжета, во-первых, следует установить фактологическую основу: конкретные действия большевиков-оппозиционеров, их влияние на процесс перевыборов в определенных округах Сибкрая. Во-вторых, необходимо описать и классифицировать формы протесты в соответствии с эмпирическими данными. В-третьих, требуется ответить на вопрос: представлял ли собою протест скоординированную акцию или же он был стихийной реакцией на дискриминации?

Перевыборная кампания 1929 г., как и кампания 1927 г., проводилась с определенной целью – вовлечением как можно большего числа пролетарских слоев населения в качестве электората. Как следствие, избиркомы проводили колоссальную работу по лишению избирательных прав тех категорий населения, которые в преддверии выборов выражали нелояльные для большевистской власти настроения. Сводки организационного отдела Сибкрайисполкома говорят о том, что в 1929 г. в населенных пунктах Сибкрая, по сравнению с 1927 г., процент лишенцев в составе общего населения вырос (исключение составляли несколько городов: Камень, Канск, Тара, Барабинск и др.)⁸. Безусловно, в этот процент попали и большевики-оппозиционеры. Их настроения можно описать как протестные. Все троцкисты, находящиеся в ссылке, местах заключения и т.д., воспринимали себя в качестве незаконно осужденных жертв, поскольку они, в отличие от эсеров или меньшевиков, совершили революцию и победили в Гражданской войне.

Восприятие троцкистами себя как опальных вельмож во многом выразилось в ходе перевыборной кампании. Большевики-оппозиционеры, создавая колонии ссыльных, отгораживались от иных групп политссыльных: первые показательно праздновали 7 ноября, в отличие от остальных социалистов и тем более «каэров». С психологической точки зрения опальные большевики не принимали факт, что их приравнивали к антисоветским элементам, что позднее вылилось в «череду раскаяний» в обмен на возможность восстановления в партии. Попытка разъединения политссыльных предпринималась и властями: ссыльным троцкистам назначалось пособие в 30 руб., в то время как среднее пособие «политиков» составляло сумму в районе 6 руб.⁹ Позже пособие было сокращено до 15 руб.: в рубрике «Бюллетеня оппозиции» под названием «Борьба оппозиции и репрессии» сигнализировалось о постоянном ухудшении положения репрессированных троцкистов¹⁰. Размежевание ссылки наблюдалось и в том, что троцкисты не обращались к фонду Е.П. Пешковой «Помощь политическим заключенным», пользовавшемуся популярностью среди социалистов. Они создали собственный Политический Красный Крест, собиравший средства для репрессированных оппозиционеров по своим каналам¹¹.

Таким образом, репрессивная политика большевиков подготовила почву для недовольства ссыльных оппозиционеров. Советы в названный период воспринимались населением как реальные орудия власти, а выборы в них – как реальная возможность для продвижения своих интересов¹². Это касалось и непролетарских слоев населения, которые

⁷ Саламатова М.С. «На 20 рабочих – 120 попов...»: непролетарские слои населения на выборах в Советской России в 1920-е гг. // *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4, № 1. С. 88–94.

⁸ ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2577. Л. 342–343.

⁹ Интервью с Я. Мееровым (Д.М. Бацер) // *Минувшее. Исторический альманах*. Париж, 1989. С. 232–243.

¹⁰ Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1929. № 1. Июль.

¹¹ Пинкин В.И. Ссыльные // *Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы)*. М., 2017. С. 388–389; Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1929. № 1. Июль.

¹² Саран А.Ю. Выборы 1929 г. в Советы Центрально-Черноземной области // *Управленческое консультирование*. 2016. № 11. С. 180.

старались расширить свои права и влияние¹³. Возможно, подобные общественные настроения послужили одним из поводов для начала открытого протеста троцкистами против несправедливого лишения избирательных прав.

Согласно источникам, в период с декабря 1928 г. по январь 1929 г. в Сибирском крае произошли отклонения в перевыборной кампании, связанные с активностью троцкистов и проявившиеся в Барабинском, Славгородском, Каменском, Новосибирском, Ачинском, Красноярском и Канском округах.

Протест высланных троцкистов г. **Камень** проявился 17 декабря 1928 г. в виде обструкции общегородского собрания, посвященного итогам ноябрьского пленума ЦК партии. Группа административно высланных потребовала право голоса на собрании, нарушив регламент. В ответ на запрет и общее недовольство поведением оппозиционеров они удалились с собрания с комментариями «Да здравствует товарищ Троцкий», «Мы большевики-ленинцы». Воспользовавшись моментом, некий Сазыкин, член ВКП(б), обвинил присутствовавших в несоблюдении «самокритики» и «внутрипартийной демократии». Собрание было сорвано и позднее переформатировано в закрытую форму¹⁴.

Следующие выступления более показательны, поскольку они сопровождались письменными заявлениями ссыльных в органы с требованием возврата им избирательных прав. В **Ачинске** форма протеста несколько расширилась: 22 декабря группа из трех административно-ссыльных троцкистов потребовала председателя Избиркома принять их коллективное заявление о возвращении им избирательных прав. В заявлении указывалось на то, что ссыльные большевики-ленинцы являются выразителями классовых интересов пролетариата, вследствие чего их необходимо восстановить в избирательных правах. Подчеркивались внутренние и внешние проблемы (наступление кулака и международной буржуазии), угрожающие советской власти. Под заявлениями подписалось 10 большевиков-оппозиционеров, представив о себе краткую информацию: до своего прибытия в Ачинск практически все они состояли на службе в низовых и средних партийных учреждениях. Последовавший отказ вызвал бурную негативную реакцию, после чего они удалились. На следующий день в профклубе высланные троцкисты устроили провокацию, закончившуюся задержанием их милицией за соответствующие лозунги («Долой фашистов-коммунистов!», «Да здравствует вождь Троцкий, Ленин!») и последующим обыском квартир. В ходе обыска были найдены оппозиционные прокламации и переписки. Как свидетельствует документ, оппозиционеры Ачинска поддерживали связь с Троцким и занимались пересылкой нелегальной литературы. Буйные оппозиционеры были доставлены ГПУ под арест, откуда они посылали телеграммы с целью освобождения и проверки «классовой линии избирательной кампании» высшим партийным деятелям: Калинин, Орджоникидзе и Червякову. В качестве протеста арестованные объявили голодовку. Те оппозиционеры, которые не участвовали в провокации в профклубе, составили новое заявление, адресованное местному ГПУ. В заявлении ставился ультиматум: либо арестованные освобождаются немедленно, либо пусть арестовывают всех. В случае несправедливости, утверждали троцкисты, у них хватило бы средств донести до настоящих коммунистов и рабочих информацию о данном случае¹⁵.

В декабре **славгородские** административно высланные троцкисты подали заявление в партийные органы и органы ОГПУ различных уровней (окружные, краевые). Смысл заявления заключался в изложении позиции платформы большевиков-ленинцев (оппозиции). Ставилось требование о возврате высланным избирательных прав. Высланные троцкисты осуждали кампанию перевыборов в Советы с позиции проникновения в избиркомы «каэров», кулаков и прочих правых элементов. Действительно, отчеты о ходе перевыборной кампании изобиловали замечаниями самих большевиков об ошибках в деле лишения избирательных прав. В отношении антисоветских элементов отмечалась тенденция «недовыявления», когда

¹³ Саламатова М.С. «На 20 рабочих – 120 попов...»... С. 96.

¹⁴ ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 294. Л. 5–7.

¹⁵ Там же. Л. 8-17; ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 91. Л. 20–21.

как в отношении середняков и даже бедняков осуществлялись «перегибы»¹⁶. Это подчеркивалось с той целью, чтобы показать контраст между «антисоветскими» элементами, незаконно пробравшимися в избирательные комиссии, и верными большевиками-ленинцами, следующими классово верной линии партии. Заявление было подписано шестью оппозиционерами, некоторые из которых находились в высших эшелонах власти (в частности, Л.Г. Бруй – нарком просвещения и член ЦИКа Киргизской ССР). Славгородский окружком высказал опасение по поводу распространения данных заявлений и принял меры по их изъятию¹⁷.

В январе 1929 г. в Канске высланные троцкисты подали в Горизбирком протест в связи с лишением их избирательных прав, считая позорным тот факт, что по объему своих прав они были приравнены к бывшим царским офицерам и пр. Содержалось требование о пересмотре возврата избирательных прав «белогвардейцам и хозяйчикам». Окружком сообщал в Сибкрайком о такой форме протеста высланных троцкистов, как расклеивание оппозиционных записок по городу с обвинениями в «нарушении пролетарской линии». Оппозиционеры в своем заявлении использовали следующий прием для дискредитации большевиков: они утверждали, что в г. Канске процент лишенцев по сравнению с прошлой перевыборной кампанией резко упал, что в Советы пробрались враги – белогвардейцы, кулаки и пр. На деле же процент лишенцев в Канске в соответствии со сводками о перевыборной кампании слегка уменьшился с 12,1 % в 1927 г. до 11, 9 % в 1929 г.¹⁸ При этом троцкисты аргументировали свою позицию вырезками из газеты «Правда», где действительно просочилась такая информация. Позже в городе были обнаружены листовки, расклеенные оппозиционерами, в которых подчеркивалась плохая работа окружкома, связанная с «извращением классовой линии». Это проявлялось в следующей цитате: «Лишенные в прошлых выборах права голоса осколки белогвардейщины, капиталистических слоев в нынешнем году имеют право избирать и быть избранными»¹⁹. Оппозиционеры использовали откровенную манипуляцию, подчеркивая свою выдающуюся роль в революции и принижая при этом работу избирательных комиссий в деле лишения избирательных прав. Действительно, в Канске процент лишенцев снизился по сравнению с предыдущей кампанией, но важно то, как этот факт интерпретировали оппозиционеры. Они гиперболизировали проблему, считая, что избирком работает плохо и, как следствие, лишает прав верных «большевиков-ленинцев», а бывшим «лишенцам» возвращает избирательные права.

В январе 1929 г. в Сибкрайком было отправлено срочное донесение о том, что в Каинске Барабинского округа активизировались группы высланных оппозиционеров. В донесении высказывается обеспокоенность тем, что некоторые административно высланные распространяют оппозиционные листовки. Так, в частности, секретарь отдела землеустройства Райтман распространял их содержание среди коммунистов. В донесении фигурирует информация о том, что оппозиционер Беркович «получаемую из Москвы оппозиционную литературу дает читать коммунистам». Об агитации троцкистов, как отмечалось в донесении, в среде коммунистов говорят очень много. В конце января группа большевиков-оппозиционеров Каинска направила заявление в Барабинский окривбирком и ВЦИК с протестом лишения их избирательных прав. При этом, как утверждается в заявлении, некоторые из административно высланных являлись членами профсоюзных организаций, хотя по законодательству они лишались права состоять в общественных организациях²⁰.

В Новосибирске произошло такое же явление с участием административно ссыльных, только оно сопровождалось не подачей «формальных заявлений», а распространением полноценных оппозиционных листовок на одной из госмельниц²¹.

¹⁶ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2577.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 294. Л. 26–32; ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 91. Л. 20–21.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 2577. Л. 342–343.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 294. Л. 37–38.

²⁰ Там же. Л. 44–45, 52.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 2577. Л. 202.

Помимо открытых выступлений, выразившихся в обструкциях и заявлениях, большевики-оппозиционеры, как свидетельствуют советские отчетные органы, использовали «отсталых» рабочих, получивших право участвовать в выборах. Так, например, в Красноярске некий рабочий Спиряев во время своего выступления в горсовете упрекнул большевиков в неправильной политической линии, аргументируя это дискриминациями троцкистов, которые выражают действительно рабочую классовую политику. На собрании его выступление не получило поддержки²².

Большевики в сводках, направляемых в Сибкрайком, фиксировали, что одним из наиболее распространенных орудий в руках троцкистской оппозиции была клевета в отношении кандидатов. Так, во время обсуждения кандидатуры председателя красноярского окрисполкома Полудова пьяный рабочий обвинял его в связях с белыми. В частности, в том же Красноярске «пьяные рабочие в количестве 7 человек» устроили обструкцию собрания, сопровождавшуюся провалом кандидатур большевиков и выдвижением в кандидаты лишенных права голоса троцкистов²³.

В части сводок речи конкретно о троцкистах не шло, однако говорилось о настроениях лишенцев в целом в рамках кампании перевыборов: «Не в пример предыдущей избирательной кампании активность лишенцев в эти перевыборы усилилась... Их состав пополнился такой группой, как оппозиционеры...»²⁴; «Подняли головы все, кто до сих пор скрывался в тени... Самые разнообразные методы и способы агитации были пущены в ход. И самое главное внимание было пущено на срыв отчетных собраний»²⁵. То же касалось и активности административно-ссылных: ссылка «оживилась», стала более активной по сравнению с предыдущей кампанией. Это проявилось именно за счет большевиков-оппозиционеров, поскольку к 1928 г. никаких иных реальных политических группировок в общественно-политической жизни Сибири не наблюдалось. Огромный массив информации отчетов был направлен на выявление настроений крестьянства – роли бедняков в ходе перевыборов «кулацкому противодействию» и пр. В этом контексте троцкистский протест значимой роли не играл, поскольку «кулачество» и оппозиционеры не консолидировались в объединенную силу: агитация троцкистов была направлена на рабочих. Большевики-оппозиционеры не объединялись с иными «антисоветскими группировками». Если в среде лишенцев духовенство могло стихийно консолидироваться с кулачеством и середнячеством, то оппозиционеры выступали в одиночку, расширяя свое влияние на рабочие слои населения, заинтересованные в «левом уклоне». Под вопросом находится то, выступали ли вообще оппозиционеры как объединенная политическая сила, находясь в ссылке.

Итак, классифицировать протест ссылных-большевиков оппозиционеров можно следующим образом:

1) открытое выступление могло происходить в двух формах: а) при прямом участии троцкистов; б) при участии пролетарских слоев населения, попавших под идейное влияние оппозиции;

2) выступление в законных рамках – забаллотирование кандидатов или же выдвижение определенных требований/замечаний. Первое характеризовалось отклонением «нужного» кандидата – одна из самых распространенных форм протестного поведения «неорганизованного» населения на выборах²⁶. Местные власти были уверены в том, что существует некий заговор оппозиционеров, идейно разлагавших «неразвитых» рабочих. Подобные теории заговора являлись составным элементом в идеократической системе Советского государства – «осажденной крепости». Известно, что большевики были склонны преувеличивать негативные тенденции в политическом процессе, поэтому вопрос о реальном влиянии троцкистов на рабочие массы избирателей остается дискуссионным;

²² ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2577. Л. 387–388.

²³ Там же. Л. 312–313.

²⁴ Там же. Л. 188.

²⁵ Там же. Л. 260.

²⁶ Саламатова М.С. «На 20 рабочих – 120 попов...»... С. 92.

3) подача заявлений в различные органы (избиркомы, райкомы, окружкомы и пр.) – относительно мирная форма протеста. Однако зачастую она связывалась с открытым выступлением – оппозиционеры пытались привлечь общественность к вопросу о «незаконном» лишении избирательных прав;

4) распространение антисоветских листовок. Подобные листовки не получали распространения среди широких масс. Их распространение зачастую пресекалось местными властями. Зачастую чекисты разоблачали оппозиционеров во время обысков квартир, хранивших оппозиционную корреспонденцию, как было в Ачинске или в Красноярске осенью 1928 г.²⁷;

5) голодовка: известно об одном случае, связанном с заключением сорвавших выборное собрание троцкистов под арест.

Протест троцкистов имел сходные черты с протестным поведением других лишенцев. Так, в Минусинском округе, по оценкам местных властей, зажиточные и кулацкие элементы использовали клевету и роспуск слухов о кандидатах в избиркомы с целью продвижения своих интересов²⁸. В целом практически все названные формы протеста использовались и кулачеством, и эмпирических данных об их выступлениях существует больше. Однако особенность троцкистского протеста выражается в исключительно политическом характере последнего. Если зажиточные слои деревни, нэпманы, духовенство и другие категории лишенцев боролись за свою социально-экономическую свободу, то оппозиционеры пытались вернуться в политическую сферу общества как ее субъекты. Особенно их веру в ошибочность своей опалы укреплял тот факт, что большевики использовали лозунги троцкистов для борьбы с правым уклоном. По этой причине многие оппозиционеры в своих заявлениях подчеркивали, что донесут до «настоящих» коммунистов информацию о том, что местные власти репрессировали первых.

Для ответа на вопрос о том, представлял ли собою протест оппозиционеров скоординированную акцию, как утверждает В.И. Пинкин²⁹, необходимо рассмотреть такой фактор, как возможность обмена корреспонденцией между политссыльными. В июле 1928 г. переписка между колониями ссыльных была еще настолько свободной, что между ссыльными путем обмена телеграммами произошло голосование за вариант обращения к VI Конгрессу Коминтерна³⁰. Осенью 1928 г. в самый разгар кампании перевыборов начались аресты, однако и они не прервали обмен корреспонденцией между колониями: «Не прекратили они и наших выступлений на рабочих собраниях, как не прекратили нашей издательской деятельности»³¹. Наконец, само наличие в «Бюллетене» рубрик о репрессиях оппозиционеров в СССР говорит о том, что связи такого рода осуществлялись. Это подтверждают и данные отчетных органов, фиксировавших при обысках квартир оппозиционеров оппозиционную переписку и литературу. Таким образом, связь между колониями существовала. В «Бюллетене» звучал следующий призыв: «необходимо поднять систематическую, ни на минуту не ослабевающую кампанию по борьбе за улучшение положения ссыльных и арестованных большевиков-ленинцев»³².

Конечно, конкретных директив о проведении протестов во время перевыборной кампании в качестве источников не обнаружено и вряд ли они существуют. Однако, на наш взгляд, призыва в главном печатном органе оппозиции было достаточно для того, чтобы в местах сосредоточения колоний оппозиционеров в преддверии выборов прошли волнения, вызванные стихийной реакцией на лишение избирательных прав. Как подчеркивалось исследователями, в обществе во время кампании 1928–1929 гг. царили позитивные настроения в контексте участия в выборах, поскольку они представлялись реальным инструментом

²⁷ Шекшеев А.П. К истории устранения коммунистами политической оппозиции на Енисее в 1920-е годы // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3 (20). С. 231–232.

²⁸ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 618. Л. 38.

²⁹ Пинкин В.И. Ссыльные... С. 410–411.

³⁰ Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1929. № 1. Июль.

³¹ Там же.

³² Там же.

борьбы за интересы определенных категорий населения. В то же время отчетные собрания затрагивали социально-экономические вопросы, тогда как вопросы политического характера, как правило, на них не рассматривались. Даже если бы большевики-оппозиционеры сохранили избирательные права, сам характер выборов не позволил бы им рассмотреть и воплотить их политические требования.

В соответствии с методами протеста поднимается вопрос о том, был ли он вообще скоординирован. Ни один из его методов априори не мог принести прагматической пользы оппозиционерам, поскольку проблема крылась не в местных властях, «извративших партийную линию», как считали троцкисты, а в полноценных репрессиях большевистской власти против оппозиции. Полноценного протеста не произошло и по той причине, что интересы троцкистов фундаментально отличались от стимулов присоединения к протесту других лишенцев. Оппозиционеры в своих выступлениях зачастую ставили в пример «настоящих антисоветчиков» – торговцев, попов, кулаков, одним словом, тех, кто находился с троцкистами в одной лодке в правовом смысле.

Выводы. Изучение маргинальных групп во время электоральных кампаний большевистской власти позволяет не только проследить процесс создания тоталитарного общества, но и выявить интересы отдельных социальных страт. Большевики-оппозиционеры находились в двойном маргинальном статусе. Во-первых, они лишались избирательных прав со всеми последствиями, равно как и 2 433 390 чел., лишенных избирательных прав по всему РСФСР (4,5 % от взрослого населения)³³. Во-вторых, они представляли самую скоординированную политическую силу в данный период, и их интенции на фундаментальном уровне отличались от большинства групп лишенцев. По этой причине между ними и другими лишенцами не существовало консолидации. Методы протеста во многом совпадали, но причины и цели виделись разными. Протест ссыльных троцкистов на территории Сибири имел несколько форм, которые мы постарались классифицировать. Протестные выступления затронули окружные центры – города, в которых имелись рабочие, склонные к идеям большевиков-оппозиционеров. Протест оппозиционеров представлял собой нетипичное поведение политических ссыльных, поскольку они в процессе своей адаптации избирали такие формы поведения, которые исключали бы дальнейшие репрессии по отношению к себе, в то время как поведение троцкистов было диаметрально противоположным³⁴. Излишняя активность оппозиционеров во время перевыборной кампании оказалась неожиданностью для большевиков. Лозунги к перевыборной кампании фиксировали ожидания большевиков от нее. Лозунг «Кулакам, спекулянтам, попам – врагам Советской власти нет голоса на выборах Советов. Лишайте их избирательных прав!»³⁵ освещал основные категории населения, которые необходимо было отстранить от электоральной системы. При этом первые упоминания о троцкистах в сводках Сибкрайисполкома и Сибкрайкома появлялись уже по факту произошедших выступлений, после которых начался мониторинг влияния троцкистов на перевыборную кампанию. Вероятно, причина январских арестов 1929 г. в крупных городах и снижение в два раза жалования высланных оппозиционеров крылись в протестных настроениях, которые продемонстрировали троцкисты. С прагматической точки зрения, протест не привел оппозиционеров к положительному результату, а лишь усугубил репрессии в отношении них.

³³ *Ергина Н.М.* Лишение избирательных прав в кампанию выборов в Советы 1928–1929 гг. в национальных регионах Поволжья (на примере сельских местностей Мордовии и Татарстана) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-1. С. 88–89.

³⁴ *Добрачев П.Е.* Интеллигенция в сибирской высылке и ссылке в 1920-е гг.: адаптация, культурничество, повседневность // Интеллигенция и интеллектуалы: дискуссионные вопросы изучения: материалы XXXIII Междунар. науч.-теоретич. конф. Иваново, 2023. С. 319.

³⁵ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 618. Л. 89–90.

Литература

Добрачев П.Е. Интеллигенция в сибирской высылке и ссылке в 1920-е гг.: адаптация, культурничество, повседневность // Интеллигенция и интеллектуалы: дискуссионные вопросы изучения: материалы XXXIII Междунар. науч.-теоретич. конф. Иваново, 2023. С. 313–320.

Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991. 590 с.

Ергина Н.М. Лишение избирательных прав в кампанию выборов в Советы 1928–1929 гг. в национальных регионах Поволжья (на примере сельских местностей Мордовии и Татарстана) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-1. С. 84–89.

Интервью с Я. Мееровым (Д.М. Бацер) // Минувшее. Исторический альманах. Париж, 1989. С. 232–243.

История ВКП(б). Краткий курс. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1945. 350 с.

Красильников С.А. Высылка и ссылка интеллигенции как элемент советской карательной политики (1920 – начало 1930-х гг.) // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 1994. С. 24–60.

Пинкин В.И. Ссылные // Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). М., 2017. 600 с.

Сталин И.В. Сочинения. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 11. 377 с.

Саламатова М.С. «На 20 рабочих – 120 попов...»: непролетарские слои населения на выборах в Советской России в 1920-е гг // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4, № 1. С. 79–102.

Саран А.Ю. Выборы 1929 г. в Советы Центрально-Черноземной области // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 179–185.

Шекшеев А.П. К истории устранения коммунистами политической оппозиции на Енисее в 1920-е годы // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3 (20). С. 222–232.

References

Dobrachev, P.E. (2023). *Intelligentsiya v sibirskoy vysylke i ssylke v 1920-e gg.: adaptatsiya, kul'turnichestvo, povsednevnost'* [Intelligentsia in Siberian Exile and Exile in the 1920s: Adaptation, Culturalism, Everyday Life]. In *Intelligentsiya i intellektualy: diskussionnye voprosy izucheniya: materialy XXXIII Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii*. Ivanovo, pp. 313–320.

Doycher, I. (1991). *Trotsky v izgnanii* [Trotsky in the Exile]. Moscow. 590 p.

Ergina, N.M. (2011). *Lishenie izbiratel'nykh prav v kampaniyu vyborov v Sovety 1928–1929 gg. v natsional'nykh regionakh Povolzh'ya (na primere sel'skikh mestnostey Mordovii i Tatarstana)* [Disenfranchisement in Parliamentary Elections in the Soviets of 1928–1929 in the Volga Regions (Against the Background of the Emergence of Areas of Mordovia and Tatarstan)]. In *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4-1, pp. 84–89.

(1989). *Interv'yu s Ya. Meerovym (D.M. Bacer)* [Interview with Ya. Meerov (D.M. Batsler)]. In *Minuvshee. Istoricheskiy al'manakh*. Paris, pp. 232–243.

(1945). *Istoriya VKP(b). Kratkiy kurs* [History of the CPSU(b). Short Course]. Moscow, OGIZ, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. 350 p.

Krasilnikov, S.A. (1994). *Vysylka i ssylka intelligentsii kak element sovetskoy karatel'noy politiki (1920 – nachalo 1930-kh gg.)* [Expulsion and Exile of the Intelligentsia as an Element of Soviet Punitive Policy (1920 – Early 1930s)]. In *Diskriminatsiya intelligentsii v poslerevolutsionnoy Sibiri (1920–1930-e gg.)*. Novosibirsk, pp. 24–60.

Pinkin, V.I. (2017). *Ssyl'nye* [Exiles]. In *Marginaly v sotsiуме. Marginaly kak sotsium. Sibir' (1920–1930-e gody)*. Moscow. 600 p.

Stalin, I.V. (1949). *Sochineniya* [Essays]. Moscow, OGIZ, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. Vol. 11. 377 p.

Salamatova, M.S. (2016). “Na 20 rabochih – 120 popov...”: neproletarskie sloi naseleniya na vyborah v Sovetskoy Rossii v 1920-e gg. [“For 20 Workers, 120 Priests...”: Non-Proletarian Sections of the Population in Elections in Soviet Russia in the 1920s]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4, No. 1, pp. 79–102.

Saran, A.Yu. (2016). Vybory 1929 g. v Sovety Tsentral’no-Chernozemnoy oblasti [Elections of 1929 to the Soviets of the Central Black Earth Region]. In *Upravlencheskoe konsul’tirovanie*. No. 11, pp. 179–185.

Sheksheev, A.P. (2019). K istorii ustraneniya kommunistami politicheskoy oppozitsii na Enisee v 1920-e gody [On the History of the Elimination of Political Opposition on the Yenisei by Communists in the 1920s]. In *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. No. 3 (20), pp. 222–232.